

Су Ланьцяо не знал, действительно ли он пьян или притворяется, но голова кружилась неимоверно. Он обнял его за талию, прижался к груди:

— Холодно, но если обнимать тебя, то не холодно.

— Пойдём внутрь, простудишься, — Чу Чэн собрался отстранить его и войти в дом.

Су Ланьцяо, словно почувствовав его движение, вцепился мёртвой хваткой, доведя пьяный дебош до предела:

— Не пойду.

— Хорошо, слушайся, сначала в комнату, — Чу Чэн, кажется, использовал всё терпение, накопленное за жизнь, насколько возможно тихо уговаривая. — Я не отпущу, ты обнимай меня, и мы поднимемся.

Су Ланьцяо кивнул, глупо ухмыльнулся:

— Вот это другое дело.

Они в этой причудливой позе, словно сиамские близнецы, вернулись на третий этаж.

Чу Чэн помог ему переодеться в пижаму, потом уговорил лечь в кровать, только тогда погладил по голове:

— Всё ещё пьян? По-настоящему или притворяешься?

— Угадай, — Су Ланьцяо снова потянулся обнимать, липкий и назойливый.

Сейчас он уже немного протрезвел, но пьяный дебош на Чу Чэна действовал особенно эффективно, ещё и можно было поживиться. Су Ланьцяо довёл бесстыдство до предела.

Было уже почти час ночи, весь особняк погрузился в тишину. Снизу внезапно донёсся тихий стон. Су Ланьцяо мгновенно сообразил, прикрыл рот, подавляя смех:

— Старший Чу, звукоизоляция в вашем доме тоже не очень! Брат Чу Жан они же...

— Когда я делал ремонт, я об этом не думал, — Чу Чэн потер переносицу, не ожидал, что Чу Жан и другие способны на такое, в чужом доме и так раскованны.

Разве они не спали? Первый раз и уже такие страсти.

Звуки постепенно становились отчётливее, один за другим, заставляя краснеть и сердце биться чаще.

Но вчера он уже переборщил с похотливостью. Чу Чэн подумал об утренних красных следах на теле Су Ланьцяо, сегодня действительно не стоит продолжать.

Чу Чэн обнял Су Ланьцяо, глядя на полупьяного-полутрезвого, соблазнительно прошептал:

— Котёнок, ты раньше говорил о человеке, в которого был влюблён в детстве, какой он был?

Он всё ещё помнил об этом.

— Очень красивый, высокий, нежный, короче говоря, хороший человек, — Су Ланьцяо поднял лицо, чтобы посмотреть на него, голова снова начала мутиться.

Его глаза пристально смотрели на Чу Чэна. Он не мог удержаться и провёл кончиками пальцев по линии его челюсти, остановившись на подбородке.

Это же ты, — чуть не вырвалось у него.

В детстве, это сколько лет назад? Су Ланьцяо сейчас всего двадцать один.

Чу Чэн, слушая это описание, почувствовал лёгкую ревность. Тот, кого полюбил Су Ланьцяо, наверное, тоже неплохой мужчина.

Но всё это в прошлом, придавать значение будет выглядеть мелко.

В конце концов, впереди долгая жизнь. У него есть уверенность превзойти того тайного возлюбленного, белую луну.

Он опустил взгляд, обнял человека в своих объятиях крепче:

— Прошное не будем вспоминать, в будущем ты встретишь того, кто будет лучше и будет любить тебя сильнее.

Второй день Нового года Су Ланьцяо и Чу Чэн провели весь день дома, никуда не выходя.

Чу Жан и Лин Хэюй ранним утром вернулись в свой дом напротив, приходили и уходили свободно, даже не попрощавшись.

Су Ланьцяо подумал, наверное, им тоже неловко из-за ночных шумов.

Забавно то, что эти двое ещё и забрали с собой целую коробку презервативов, которые Чу Чэн оставил в комнате, словно боялись, что другие не догадаются, что произошло.

На это Чу Чэн лишь бросил двухсловную оценку:

— Распутники.

Су Ланьцяо подумал, по сравнению с тобой, Чу Жан и вправду слишком распутный.

Только вчера он и вправду немного перебрал, воспоминания под конец уже несколько смутны. Он лишь смутно помнит, как Чу Чэн спрашивал его о тайной любви.

На этом фрагменте памяти всё и остановилось, дальше провал.

Он подпер голову, пытаюсь вспомнить, но так и не смог понять, сказал он или нет.

Су Ланьцяо сделал вывод: пьянство ведёт к неприятностям.

Неужели в бреду признался? Не может быть.

Но, глядя на то, что сегодня Чу Чэн тоже ничего необычного не проявляет, он успокоил сердце. Ладно, сначала сделаем вид, что ничего не произошло.

После ужина Су Ланьцяо устроился на диване с ноутбуком, смотря британский сериал. Чу Чэн,

убрав со стола, подошёл и спросил:

— У вас сегодня выходит вторая часть программы, посмотрим вместе?

— А, я и забыл, — Су Ланьцяо хлопнул себя по лбу, вспомнив съёмки второй части. Наверное, там не было щекотливых кадров с Сюй Чжили, и согласился.

Чу Чэн швырнул ему на колени две пачки снеков, сам уселся на соседний диван, приняв удобную позу.

Сегодня не выходили, он редко носил домашнюю одежду, удобный спортивный костюм, брюки, весь он выглядел моложе.

Такой Чу Чэн, сбросивший обычную холодную сдержанность, облачённую в элегантный костюм, излучал лёгкую доступность.

Су Ланьцяо закатал рукава, обнажив гладкие руки, намеренно или нет касаясь мягкой ткани спортивного костюма Чу Чэна, и настроение взлетело до небес.

Он с шумом разорвал упаковку снеков, сунул в рот пару чипсов и невнятно спросил:

— Когда ты это купил?

— В тот день, когда ходили по супермаркету, подумал, малышам должно нравиться, — Чу Чэн небрежно положил левую руку на диван за его спиной, в непринуждённой позе, словно обнимая его.

Чу Чэн то и дело говорил «малыш», заставляя Су Ланьцяо немного смущаться. Он насторожил два красных уха, быстро прожевал чипсы.

Включил шоу, вторая часть уже шла какое-то время, комментарии почти полностью закрывали изображение.

[Иду посмотреть, как подл Ся Жань!]

[Легендарные неопровержимые доказательства пора предъявить]

[Сестрёнки, можете ввести меня в курс дела? О чём вы?]

[Предыдущая сестра, тебе лучше отчислиться, не спрашивай, спрашиваешь — ноль баллов]

[В Вэйбо говорят, Ся Жань снялся с конкурса из-за того, что подсыпал Су Ланьцяо наркотик, в курсе дела]

[Остро, остро, остро, волнуяще потираю ручки]

...

— В этой программе у тебя популярность высокая, — Чу Чэн, глядя на проплывающие сплошные комментарии, равнодушно произнёс.

— Все пришли посмотреть на зрелище, онлайн почти миллион человек, рейтинг поднялся, — Су Ланьцяо взял ещё пару чипсов, сунул в рот Чу Чэну рядом.

Чу Чэн отвернулся, отказавшись:

— Не хочу.

— Кушай, очень вкусно, — У Су Ланьцяо всегда была какая-то вредная привычка, очень нравилось испытывать терпение Чу Чэна, глядя на его неловкое выражение лица, считал это милым.

Чу Чэн нахмурился, без выбора откусил и проглотил:

— Что вкусного в этом мусоре.

— Тогда зачем ты покупал, — Су Ланьцяо сжал губы в улыбке, протянул руку, чтобы разгладить его морщины на лбу. — Не хмурься, как будто мир тебе обязан.

Чу Чэн фыркнул:

— Ты меня контролируешь всё больше и больше?

— Нет... — голос Су Ланьцяо протянулся, лениво капризная. — Смотри, сейчас будет, как у меня заболел живот.

— У тебя живот болит, а ты так радуешься? — Чу Чэн подпер голову, считая, что в этом шоу тоже не на что смотреть. Если бы не сопровождал Су Ланьцяо, такое попкорновое шоу он бы и смотреть не стал.

— Всё равно знаю, что конец хороший, — Су Ланьцяо лениво вытянул длинные ноги на журнальный столик, откинулся на спинку, естественно опёршись на руку Чу Чэна.

Су Ланьцяо украдкой взглянул боком. Даже пальцы у этого мужчины такие красивые, десять длинных пальцев, словно произведение искусства.

Вспомнив, как эти руки бродили по его телу, почувствовал странную пошлость.

Су Ланьцяо молча отвел взгляд, не осмеливаясь на крупные движения, продолжал смотреть шоу в этой застывшей позе.

Из щели дивана раздались два звука телефона. Су Ланьцяо наконец очнулся, с трудом достал телефон, чтобы проверить. Одно письмо, одно от Юэ Си.

Он опустил взгляд, открыл письмо, и неожиданно выскочило приглашение с розовым фоном и золотым тиснением:

— Я получил приглашение на свадьбу Алана, на следующей неделе, у него тоже хватает наглости.

— На следующей неделе, значит, мы выиграли, — Взгляд Чу Чэна всё ещё был прикован к шоу, он безучастно ответил.

— Как думаешь, если он узнает, что мы поженились первыми, выражение его лица будет эффектным? — Одной мысли о том, как это комичное лицо будет дергаться от злости, уже было достаточно для ожидания.

Чу Чэн ткнул его в нос:

— Много у тебя хитрости.

Он ещё не был уверен, что произошло между Су Ланьцяо, мачехой и этим братом. Но, связывая с ранее упомянутой правдой о смерти, он предполагал, что скорее всего это было связано с подстроеной аварией.

Эту месть обязательно нужно свершить.

Но при условии, что малыш когда-нибудь сможет открыть сердце и сначала полностью рассказать ему всё.

Он ждал.

<http://bllate.org/book/15599/1391891>